

УДК 398.2(=511:143)

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-2-233-241

Образ богатыря в мансийских героических песнях (сюжет о защите от внешних врагов)

С. А. Герасимова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
geras_sa78@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В фольклоре манси особо выделяется жанр «героические песни» (эпические предания). В содержании повествования, как правило, речь идёт о прошлом мансийского народа в особый период его истории – военной эпохе. В фольклоре она представлена как легендарное, героическое время. Главным персонажем героических песен выступает *отыр* ‘богатырь’. Песни содержат сюжеты, связанные с ним: защита от внешних врагов, развязывание войн за новые территории, сватовство.

Цель: дать характеристику образа богатыря в мансийских героических песнях с единым сюжетом – защита от внешних врагов.

Материалы исследования: героические песни народа манси, опубликованные в фольклорных сборниках.

Результаты и научная новизна. В работе впервые подвергается анализу образ богатыря на материале мансийских героических песен в аспекте сюжетной тематики. Анализ рассмотренных текстов показал, что важную роль в построении песни играют главный герой и его враги. Богатырь может защищать городище/дом один или с помощниками (чаще всего это братья или сыновья), реже с войском. Героические песни повествуют о поединках богатыря с равным по силе войском, которые не всегда заканчиваются победой главного героя, иногда наступает и его смерть, этому способствуют предательство ближнего или бесчестный поступок врага, хотя такие темы единичны.

Несмотря на то, что героические тексты (в частности героический эпос) находятся в кругу внимания отечественных и зарубежных фольклористов, они всё ещё являются недостаточно изученными, не стали предметом специального изучения и мансийские героические песни.

Ключевые слова: фольклор, манси, песня, героические песни, сюжет, богатырь, образ.

Для цитирования: Герасимова С. А. Образ богатыря в мансийских героических песнях (сюжет о защите от внешних врагов) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 233–241.

The image of a bogatyr in the Mansi heroic songs (plot about protection from external enemies)

S. A. Gerasimova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
geras_sa78@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the folklore of Mansi, the genre of «heroic songs» (epic legends) is particularly distinguished. In the content of the narrative, as a rule, we are talking about the past of the Mansi people in a special period of their history – the military epoch. In folklore, it is represented as a legendary, heroic time. The main character of the heroic songs is *otyr* ‘bogatyr’. The songs contain plots related to him: protection from external enemies, starting wars for new territories, matchmaking.

Objective: to characterize the image of a bogatyr in the Mansi heroic songs with a single plot – protection from external enemies.

Research materials: heroic songs of the Mansi people published in folklore collections.

Results and novelty of the research: the article analyzes the image of a bogatyr for the first time on the material of heroic songs in the context of a plot theme. The analysis of the reviewed texts showed that the main character and his enemies play an important role in the construction of the song. A hero can defend a settlement / house alone or with helpers (most often they are his brothers or sons), less often with an army. Heroic songs tell about the fights of a hero with an army of equal strength, which do not always end with the victory of the main character. Sometimes his death occurs. This is facilitated by the betrayal of a close person or a dishonorable act of the enemy, although such cases are rare.

Despite the fact that heroic texts (in particular, the heroic epos) are in the circle of attention of domestic and foreign folklorists, they are still insufficiently studied and have not become the subject of special study.

Key words: folklore, Mansi, song, heroic songs, plot, bogatyr, image.

For citation: Gerasimova S. A. The image of a bogatyr in the Mansi heroic songs (plot about protection from external enemies) // Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (2): 233–241.

Введение

В многообразии жанров мансийского фольклора выделяются героические песни и сказки. Героические песни представляют собой разновидность эпических песен, в которых воспеваются герои-богатыри и события, связанные с ними. Основным содержанием таких песен является «воспроизведение в монументальной, идеализированной форме поведения и деяний человека героического времени» [23].

В героических текстах главным персонажем выступает богатырь. Образ богатыря описан на материале русских, мордовских, хакасских и др. эпических и фольклорных текстов, но не изучен в мансийских текстах. Вместе с тем он представляет собой сложное и интересное явление.

О значении слова «богатырь» М. Фасмер пишет, «заимствовано из др.-тюрк. *bayatur (откуда и венгр. *bátor* “смелый”), дунайско-булг. *βαγάτουρ*, тур., чагат. *batur* “смелый, военачальник”, шор. *paɣattır* “герой”, монг. *bagatur*, калм. *bātr*» [24]. В. И. Даль даёт следующее объяснение значения лексемы «богатырь»: «Богатырь – татарск., человек рослый, дородный, дюжий и видный; необычайный силач; смелый и удачливый, храбрый и счастливый воин, витязь» [18]. В настоящей работе для обозначения главного действующего героя наряду с термином «богатырь» употребляется мансийский синоним «отыр». Отыр / ӓтӓр / отӓр в переводе с мансийского языка – «князь, господин, повелитель» [1, 59] или «1) богатырь; 2) родовой вождь» [21, 87]; «богатырь» [10, 67]. В словаре «*Wogulisches wörterbuch*» ӓтер [ӓтӓр] означает «*fejedelem, hős, istenség, kiraly*» [28, 396].

В героических песнях богатыри выступают как духи-покровители. Например, известная учёная-манси, внёсшая огромный вклад в изучение фольклора народа (как и культуры в целом), Е. И. Ромбандеева описывает отыр'ов как покровителей, которых манси почитают [16]. Она отмечает так же, что «Героические песни, сказания о Богатырях <...> сочинены в стихах, некоторые – в прозе. Все они относятся к обрядовым произведениям, другие сказываются как воспоминания о прошлом духов-покровителей. Они повествуют об их героических деяниях, походах, столкно-

вениях с чужими племенами, поисках невесты и женитьбе <...>. В них не указываются точные даты, но отражено прошлое живших некогда богатырей; отличившихся во имя рода» [15, 16–17]. С. А. Попова даёт описание героического пути богатыря Намың-Ӑтыр'а в статусе духа-покровителя [14]. С. С. Динисламова много лет работает над переводами, исследованием и публикацией текстов героического эпоса народа манси [5; 6; 7] и в процессе анализа текстов приходит к выводу, что мансийские богатыри являются детьми Торум'а, небожителями и наделены силой и сверхчеловеческими возможностями. Она подчёркивает важность образа богатыря в восприятии и почитании народом, как духа-покровителя земли, на которой проживает этот народ. «Чтобы увековечить память *най отыров*, местности признавались священными <...>. Как правило, местные люди там не охотились, не ловили рыбу. Таким образом, эти места стали заповедными, а их хозяйева – духи-покровители – отразились в фольклоре» [3, 230].

В настоящей работе мы ставим иную задачу – дать характеристику богатырей как фольклорных персонажей героических песен, выполняющих функцию воинов, борцов с захватчиками, посягнувшими на их территорию.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных учёных по фольклористике В. М. Гацака, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа, Б. П. Путилова, А. В. Кудярова, Ф. М. Селиванова и многих др., исследовавших эпос сибирских народов в общетеоретическом контексте.

Для нашего исследования важное значение имеют выводы о сюжетах героических песен, об образе богатырей и богатырш ряда специалистов в области фольклора, истории и этнографии народов Сибири: Л. В. Гребнева, П. П. Дыренковой, П. В. Емельянова, А. А. Кузьминой, Н. Г. Кульсарина [11], Л. И. Мингазовой [26], Е. В. Наумовой [29], Н. С. Чистобаевой [22] и др.

Материалы и методы

Материалом исследования являются героические песни народа манси, опубликованные в

трудах зарубежных исследователей мансийского фольклора: венгра Б. Мункачи (1921) [27], финнов А. Каннисто и М. Лиимола (1955) [25]. Тексты Б. Мункачи даны в записи на мансийском (на основе финно-угорской транскрипции) и венгерском языках. Работы А. Каннисто и М. Лиимола также записаны на мансийском языке (на основе финно-угорской фонологической транскрипции) и изданы на немецком языке. Их переводы на русский язык выполнены в фольклорных сборниках «Героический эпос манси: песни святых покровителей» (2010) [15], «Мансийская (вогульская) народная поэзия» (2017) [12]; в серии книг «Именитые богатыри Обского края» (2010, 2012, 2015) [9].

В основу анализа положен комплексный подход, включающий историко-культурный, историко-типологический, сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты

Мансийские героические песни имеют в своей основе несколько сюжетов. Условно их можно разделить на 3 группы: 1) тема вторжения врагов на территорию (городище) богатыря; 2) набеги отыр'ов на чужие городища с определённой целью (чаще с целью похищения женщин); 3) героическое сватовство.

В исследуемых героических текстах центральное место отводится сюжетам борьбы богатырей-отыр'ов с захватчиками и свершаемых ими подвигов. В настоящей работе анализируются сюжеты о защите богатырём собственного городища от набегов врагов.

П. А. Трояков считает, что «именно в борьбе за свой народ отражается идеал эпоса и просматриваются контуры исторических явлений прошлого, обусловивших оформление эпических произведений» [20, 127]. Защита родного дома / земли в представлениях людей воспринимается как символ этнотерриториального объединения и мощи народа. Н. С. Чистобаева отмечает, что «исследователи фольклора относят сказания о борьбе с набегами <...> к периоду разложения родового строя» [22, 35].

Основной персонаж героических песен – герой, богатырь-отыр, как уже говорилось выше, имеет божественное происхождение, поскольку является сыном или внуком божества: «Торум-Пыг-Ойка мблал / Тыг ты сйтсавёсум 'Я, сын Торума-Богатыря уже давно сюда назначен'» [9, III, 111]. В обращении к герою употребляются эпитеты: «Тур Витхон

Войкан Отыр, Ас Витхон Войкан Отыр 'Озёрного Водного царства Светлый Отыр, Обского Водного царства Светлый Отыр'» [12, 94]; «Мана намыну отыр намум намаяве! / Мана суйыну отыр суюм суййяве! 'Вот какой я знаменитый богатырь, моё имя произносят! / Вот какой я прославляемый богатырь, молва обо мне разносится'» [15, 267] свидетельствующие о его высоком положении. В отношении матери героя, например, в тексте «Лопың-Ус-Ойка кай сов» говорится: «Ур-Мис-Най ицәнюмна оцвёсум, / Вор-Мис-Най ицәнюмна оцвёсум 'Матерью из рода Ур-Мис-Най я рождён, / Матерью из рода Вор-Мис-Най я вскормлен'» [9, III, 143], что также свидетельствует об особом статусе богатыря, так как его матерью является не земная женщина, а дух. Добавочная к имени или роду лексема «най» означает высокий статус в рангах божественного пантеона обских угров. Н. В. Лукина отмечает, что «най» употребляется также в значении «героиня», «владычица» [13, 17].

В сюжетах о защите городища богатырь представлен способным дать отпор врагу. На это указывает его зрелость (крепкий / большой мужчина), высокий рост и одежда, которая шита из семи шкур оленя, что указывает на его рост и размер. Его глаза «понсум сосыг 'подобно спелой смородине'» [9, II, 123], которые «Сят тур ултта сунсэг, / Сят Ас мёсыг ултта сунсэг; 'Через семь озёр даль видят, / Через семь излучит Оби даль видят'» [9, I, 37]. Герой имеет не только зоркий глаз, но и чуткий слух: «Уй кит паль кональ хумле хунтлэгм, / Хар кит паль кональ хумле хунтлэгм 'Словно ушами зверя к улице прислушиваюсь, / Словно ушами самца к улице прислушиваюсь'» [9, II, 123]. Имея такие особенности, он всегда может знать о приближении врага.

Физической мощи богатыря соответствует и сила. Например, его богатырская сила проявляется в сражении, когда герой пронзает одной стрелой нескольких врагов: «Таквсы хул ёмас нурйив <...> Туя хул ёмас нурйив 'Подобно осенней рыбе, нанизанной на шест <...> Подобно весенней рыбе, нанизанной на шест'» [9, II, 129]; или, когда отыр машет саблей так, что враг падает как *ур пум*, *вор пум* 'горная трава, лесная трава' или рвёт врага на мелкие кусочки, словно песок, словно пыль раскидывает. Сила отыр'а показана, когда он тетиву лука натягивает так, что при её отпуске «Няура щахл кумрың суил / Тав паттыглылы 'Словно звук мощного раската грома, такой громкий звук / От отпущенной тетивы лука получается'» [9, I, 87–89].

Характеризуя силу, мощь и рост богатыря в текстах песен встречаются эпитеты и сравнения с силой заматерелого зверя: «*Сыте төвлум нярм үй* ‘Как окрепший сильный зверь’» [15, 255], «*Нюрүм үй кантың турыл уиглэгүм* ‘Лугового зверя грозным рыком рычу’» [9, II, 159] и др. Сравнение используется и при описании крепкого богатырского сна: «*Осың тәрпа тәрүң ұлум хуйнән халт, / Осың товпа товың ұлум хуйнән халт* ‘Во время твоего сна, крепкого, словно корни корневого дерева / Во время твоего сна, толстого, словно ветки ветвистого дерева’» [9, II, 81].

По своему социальному статусу богатырь предназначен быть защитником. Например, в песнях отыр возвеличивается как *намың* ‘именитый’ (букв. имя имеющий, т. е. выделяется именем – главный, значимый), *яныг* ‘величественный’ и др. Часто ему отводится роль правителя поселения/городища, (например, Тэк-ойка в песне «Тэк-ойка тэрниң эрге») и как правитель, он выступает защитником от внешних врагов (например, Тагт-котиль ойка в песне «Тагт-котиль-ойка тэрниң эрге»).

По положению богатырь может быть женат (Керин-паквсам-войкан-посых в песне «Намың отыр») или только ехать свататься (Полум-Торум Ойка в песне «Полум-Төрүм Ойка тэрниң эрге»). Богатырь Эрыг Тоты Эрыг Отыр имеет сыновей, а богатырь Пакв-посы войкан-алпи имеет братьев.

В песнях героического содержания богатырь может выступать единственным защитником городища, может иметь помощников (воины, братья, сыновья, слуги). Городище – «место, сохранившее следы древнего укрепленного поселения» [17], «место, где в древности (преимущ. до исторической) стоял город» [19]. Городище представляет собой поселение, в котором богатырь олицетворяет власть и силу. В мансийских героических песнях городище представлено по-разному, оно может быть: «*ты хайтнэ тул, миннэ тул лүлит* ‘высотой как бегущие облака, как идущие облака’» [9, I, 69] или «*Хайтнэ тул сьлмән үс / Тот та үнлыглы, / Миннэ тул лүлит үс / Тот ты үнлыглы* ‘Город высотой с бегущие облака / Там находится, / Город высотой с идущие роблака / Там стоит’» [9, I, 75]. Высота городища представляется под стать богатырю: «*пунгыт сын лүлит үсарищүмт, / Төрмыт сын лүлит үсарищүмт* ‘В городе, высотой до шеи покровителей, / В городище, высотой до шеи Торума’» [15, 183]. Такая характеристика поселения является подтверждающим фактом роста / размера богатыря.

Защита городища главная функция богатыря, безопасность его жителей зависела и от того, насколько безопасно он был укреплен: «*Наң үнлынэ консың ләнүн хантāl үсын, / Наң үнлынэ пуңкың ләнүн хантāl үсын...* ‘В твой город, в который не проберётся когтистая белка, / В твою крепость, в которую не проникнет зубастая белка’» [9, I, 39].

Выбор оружия, если он правильно сделан, может решить исход поединка. Например, в тексте «Тэк-ойка тэрниң эрге», отыр выходит на площадь, вглядывается вдаль и размышляет, что нужно быстро взять «*Кёр ёпта ётың ёвткөм <...> / Сāt нял пиным самың тауткөм* ‘С железным ободком свой лук с ободком <...> / С семью стрелами ячеистый колчан свой’» [9, I, 87]. Он натягивает тетиву лука и стреляет во врага с неким безумием «*Пупыг сәнквнэ ты патвесум, / Куль сәнквнэ ты патвесум* ‘Словно божество наделяют меня одержимостью, / Словно Куль наделяют меня одержимостью’» [9, I, 89]. Побеждает Тэк-ойка врага трёхгранными костяными стрелами, разметаая их на мелкие кусочки «*сэй нәмпыр, хис нәмпыр* ‘словно песок, словно пыль’» [9, I, 89].

Не всегда герой готов к поединку заранее. Например, в тексте «Тэк-ойка тэрниң эрге» перед решающей битвой богатырь Тэк ойка спал «*Ам сына нёвлинэ сари ұлум ... / Порха нёвлинэ сари ұлум <...>* ‘Крепким сном, что можно шею рубить... / крепким сном, что можно тело рубить’» [9, I, 83]. Проснувшись от богатырского сна герой смог только тогда, когда враги подошли совсем близко. Но в таких текстах перед поединком, как правило, отыр’а о приближении неприятеля предупреждают близкие или помощники. Например, в рассматриваемом тексте молодая супруга предупреждает богатыря о приближении врагов дважды: первый раз говорит о наступлении врагов: «*Павыл сāv – сāv хум ялэгыт / Ыс сāv – сāv хум ялэгыт* ‘Многих посёлков многочисленные мужчины идут, / Многих городов многочисленные мужчины идут’» [9, I, 83]; второй раз – уточняя о количестве врага и о его быстром приближении: «*Лув-пун, ос-пунн ёмас лялькве / Ты ёхтыглум; / Тәлтың үс тәлткөв / Ты хәнхима, / Тәлтың пәвыл тәлкөв / Ты хәнхима* ‘Враг, в таком количестве, как шерсть овцы, как шерсть лошади / сюда прибыл; / На пристань города с пристанью / Уже взобрался, / На пристань посёлка с пристанью / Уже вошёл’» [9, I, 85]. И только третья попытка разбудить богатыря-защитника оказывается успешной.

В песнях не указывается точное место проживания отыр'а, говорится только о просторах обширной Обской воды. Иногда упоминается сторона, откуда идёт враг – «с восточной стороны» или «с северной стороны лодки виднеются».

Место борьбы (поединка), в одних песнях происходит, как правило, на городской площади: «*каныу п̄авылт канумт, / К̄аныу ӯс канумт* 'на моей площади посёлка с площадью / на моей площади города с площадью'» [9, I, 45]. В других песнях, место борьбы не уточняется, например, в тексте про Аяс-Торума воины помощники Нярснай-эквы «*п̄аг ты п̄ухтысыт, п̄аг ты кв̄алсыт* 'к берегу причалили, на берег ступили'» [9, I, 37], а Аяс-Торум «*Авиу кол авим коны-п̄алэн кон-кв̄алсум, щакхыл р̄атыянум* 'За двери моего дома с дверями / Я выхожу, кулаками всех их бью'» [9, I, 39]. Есть тексты где богатырь побеждает врага в лесу или у берега реки, когда враг пускается в бегство.

Гиперболизация силы богатыря ведёт к тому, что он иногда уподобляется великану. Богатырь описывается высотой в три сажени. В фольклоре описание роста отыр'ов приводится с помощью фразеологических единиц. О. Ю. Динисламова пишет: «В мансийском языке прямозначными при номинации высокого роста человека являются лексемы *карс, карыс* 'высокий', *яныг* 'большой, крупный' <...> Для репрезентации высокого ростом <...> используются такие фразеологизмы как: ...*т̄арыг яныт* 'высокий (букв. с сосну величиной)', <...> *ййв карсыт* 'высокий (букв. с дерево высотой)'...» [4, 32–32].

Числовая символика, встречающаяся в текстах, чаще всего выражается цифрами 3, 6, 7. Семантика числа в духовной культуре мансийского народа имеет особое значение – в древних традициях числам придавалось сакральное значение. «Число "семь" <...> имеет для манси мистическое, таинственное значение» [8, 10]. В героических песнях числа 6 и 7 часто встречаются при описании места проживания богатыря: «... над шестью порогами восседаю, ... над семью порогами восседаю» [9, I, 33] или когда описывается жертвоприношение в честь богатыря: «*Акв кв̄алгэн н̄эгим с̄ат йирыл / <...> / Акв кв̄алгэн н̄эгим х̄от йирыл / Т̄ан томыгл̄эгыт* 'Одной верёвкой связанные семь животных / <...> / Одной верёвкой связанные шесть жертвенных животных / Они приводят'» [9, I, 35] и т. п. А. Н. Баландин полагал, что числа «7-6» имеют значение «бесконечного количества, и потому они синонимы» [2, 528].

Числа часто встречаются и при описании длительности поединка и количества воинов-помощников / воинов-врагов: 3, 6, 7, 50, 150, 300: «*Хоса а̄пырлас, ман в̄а̄ти а̄пырлас, / Х̄урмит х̄отал н̄ай н̄эглум порат...* 'Долго оборонялся, или коротко оборонялся, / На третий день, как только стало светать ...'» [9, I, 111]; «*Ань атпан аянухум п̄ыг атпан м̄ан ялэгыт, / Атпан х̄ап т̄агыл х̄улыл тотаве* 'И вот пятьдесят воинов-помощников в пятьдесят мест ездят, / Пятьдесят лодок, наполненных рыбой, привозят'» [9, I, 107] и др.

Также в песнях встречаем традиционные количественные обозначения со значением «много» – «мало»: «*Тав б̄ицнэ аяу хум с̄ав п̄ыге / П̄аг ты п̄ухтысыт* <...> 'Её помощники-воины – многочисленные сыновья-юноши / К берегу причалили...'» [9, I, 37]; «*Аянухум с̄ав п̄ыг* 'множество воинов-мужчин'» [9, I, 113]; войско врагов сравнивается с «*ань осыу л̄ёмвой, ань осыу капсай* 'туча комаров, туча мошкары'» [9, III, 43] и др.

В героических песнях о борьбе с набегами врагов особое место занимает единоборство богатырей с противниками-завоевателями, которое всегда изображается гиперболически. Так, количество врагов, напавших со своим предводителем на городище богатыря в тексте «Т̄эк-б̄йка т̄эрниң эрге» сравнивается с количеством шерстинок у животных, которые были известны у народа, или количеством гнуса в летний период: «*Лув-пун, б̄с-пун ёмас лялькве / Ты ёхтыглум* 'Враг в таком количестве, как шерсть овцы, как шерсть лошади / сюда прибыл'» [9, I, 85]. Враг, усиливая напряжение, нагнетая страх, громко кричит, издаёт воинствующие звуки: «*Няура щакхл тур̄етыл миргегыт, / В̄агын щакхл тур̄етыл миргегыт* 'Голосами, словно раскаты грозы грохочет, / Звуками, словно раскаты грома, грохочет'» [9, II, 81]; «*Осыу л̄ёмвой, осыу палум / Туре суй суйтыгл̄алы, / Няура щакхл, в̄агын щакхл / Туре суй миргыг̄алы* 'Подобно жирным комарам, подобно жирным оводам / Звуки от них раздаются, / Подобно мощным раскатам грома, подобно сильной грозе / Звуки их громахают'» [9, II, 79].

В тексте богатырь-защитник имеет особые атрибуты воина. В первую очередь это касается доспехов или одежды воина. В мансийских героических песнях одеяние богатыря описывается не во всех текстах. Например, в тексте «Т̄эк-б̄йка т̄эрниң эрге» богатырь Т̄эк-ойка одет в кольчугу «*сорхын-с̄ам хансаң тагылкем, / Хулың-с̄ам хансаң лахаркем* 'с узорами чешуи рыбы-сырка, одеяние / С узорами рыбной чешуи кольчуга'» [9, I, 85],

которая набрасывается «поверх одежды с соболиными плечами... / Поверх одежды со звериными плечами» [9, I, 85]. Сравнение с узорами чешуи сырка свидетельствует и о цвете кольчуги – серебряный, и о величине ячеи (колец) в её плетении – мелкое и частое. Такая кольчуга не пробивалась даже стрелой из лука, выпущенной силой богатыря: «*нас лылың тагыл үс сыс нұмпыл та тот-вес* ‘просто живым за город унесло» [9, I, 121]. В тексте «*Сāt-xār-cōв-щāриң-тāгыл-ōйка апге, Аяс-Тōрум мойтыг лāвум тērниң эрге*» главный герой надел кольчугу с мелкими ячейками, пристегнул лыжи, покрытые камусом оленя-самца, повесил ячеистый колчан с семью стрелами и заплечный лук с железным ободом, в руки взял серебряную саблю с серебряной рукоятью. Всё это одеяние и снаряжение богатырю было подарено Сорни-Кворысом батюшкой. Этот же пример содержит указание и на второй важный атрибут воина-защитника – его оружие. Чаше всего в текстах песен видим богатыря с луком или саблей. Тэк-ойка имеет «*кёр ётна ётың ёвткем / <...> / сāt нял пиным самың тауткем*» ‘с железным ободком лук с ободком / С семью стрелами ячеистый колчан’ [9, I, 87]. Убивает врагов отыр «*хўрум пуңкпа аңыт нялквел* ‘трёхгранными костяными стрелами’» [9, I, 89], и тетива лука, натянутая богатырём, при отпускании так же издаёт звук, словно мощный раскат грома. Сабля у богатырей, как правило, очень острая, например, Хотал-регын-этпос-регын-ялпын-сырай своей саблей «*мот нāнк-нор ййв сырай тактапāлы, / Супыг та йктаве...* ‘только одно листовничное бревно саблей прикоснётся, / Бревно надвое разрезается’» [9, I, 117].

В тексте «*Ас-котиль ойка, Аяс-Тōрум тērниң эрге*» («Ас Котиль Ойки, Аяс Торума военная песня») богатырь Ас Торум, когда видит приближающихся воинов-помощников Нярс-най эквы, раздумывает: «*Мана ёвт виңкве эри, / Мана нял виңкве эри?! / Кон квāлэгум, сяхныл рāтыяным* ‘Зачем мне лук брат, / Зачем стрелы брат?! Выйду на улицу, кулаками всех побью’» [16, 136]. Затем выходит на улицу и бьёт врага кулаками так, что один сюда падает, другой – туда падает. В этой же песне с воинами Тэк-ойки Ас Торум справился с помощью сабли, которой врага словно горную траву, словно лесную траву скосил. В указанной песне богатырь сражается с войском разными способами – с помощью оружия и с помощью кулаков. Но есть песни, в которых богатырь сражается один на один с противником,

равным себе по силе или мощи, например, в песне «*Лар-үс отырт тērниң эрыг*» средний богатырь убивает русского богатыря. В таких сюжетах богатыри используют только оружие.

Описание борьбы при защите своего городища, наверно, можно отнести к самым эмоциональным эпизодам текстов. В песне «*Лар-үс отырт тērниң эрыг*» («Богатырей героическая песня города Лар-ус») приводится описание битвы, когда русский богатырь напал на спящего именитого отыра Пакв-посы-войкан-алпи-отыра: «От сабли раздетый мужчина не может встать <...> Он одной рукой пытается схватить вверх занесённую саблю <...>, другой рукой лук свой схватил. Только хотел натянуть лук, только тетива достигла середины, как лук лопнул. Только свою саблю схватил, <...> замахнулся, <...> как сабля ударила о камни <...>, в руках осталась только рукоять сабли. <...> Кольчугу хотел на себя накинуть, но она не накинулась» [9, I, 109] (низ кольчуги был зашит). Всё это проделки знатной княгини – жены именитого отыр’а. Даже в таком виде – без оружия и защитной одежды – отыр оборонялся, и только на третий день враги «*ёл-воцкасāвес, равыг акваг та сāгрувес* ‘за плечи его ударили оземь, на мелкие куски изрубили’» [9, I, 111]. В этом тексте богатырь Пакв-посы-войкан-алпи-отыр погибает. Но вскоре русский богатырь, напавший на отыр’а, был убит родными братьями погибшего.

В данном тексте братья богатыря являются его помощниками, они имеют несколько функций:

1) указание на семью. Ранее говорилось о том, что богатырь может быть один, а может иметь сыновей или братьев. В начале песни говорится о том, что в городе Лар-ус живут три мужчины, без уточнения родственной связи. Но далее по тексту песни родственные отношения обнаруживаются через отношение к жене старшего мужчины: «*Онярищ!*» ‘Сноха!’ – так обращается к женщине средний мужчина или «*Ань маниң руц отыр аква пāнтаге ты ювыг* ‘Оказывается у жены русского богатыря бывшие девери сюда едут’» [9, I, 113].

2) месть за смерть старшего брата. Братья мстят за смерть богатыря: русского богатыря «*Энтапёр насыл супыг ты сāгранāстэ* ‘До самого пояса его разрубил пополам’» [9, I, 123], а жену брата – изменщицу «*Ёмлытāптысэ, / Пунсованэл пўвумтāстэ / Мā алаг воцкасāлыстэ, / Сōпак-нёлыл нōнхаль-сāнхасāстэ* ‘Потоптал, / За волосы её ухватил, / Оземь её побросал / Концом сапога вверх её пнул’» [9, I, 125].

Обсуждение и заключение

Анализ текстов мансийских героических песен с сюжетом о защите от внешних врагов показал, что главный герой-богатырь и его противники играют важную роль в развёртывании сюжета и идейной направленности произведения.

Образ богатыря в таких текстах гиперболизирован. Герой предстаёт в облике великана, что находит отражение в ономастике или в устойчивых выражениях-клише. Имена героев представлены сложноставной формой. Они включают и принадлежность к божеству, и рост героя, и место его проживания.

Городище, в котором проживает герой, представляется высоким, крепким, защите которого уделяется большое внимание. Место нахождения городища даётся только обобщающе «на просторах обширной Оби».

А вот местом борьбы, как правило, является городская площадь. В некоторых песнях богатырь побеждает врага в лесу или у берега реки, когда враг пускается в бегство.

Богатырь вступает в схватку с врагами, но не всегда выходит победителем: есть сюжеты, когда отыр погибает, защищая родной дом, землю. Причиной его гибели, как правило, становится предательство супруги или бесчестный поступок врага, который нападает на спящего богатыря.

Мощь, сила, ловкость героя проявляется в его борьбе с противниками. Описание противостояния / борьбы богатыря с внешними врагами относится к эмоциональным эпизодам текстов, которые насыщены гиперболами, сравнениями, устойчивыми эпитетами, семантикой чисел.

Список источников и литературы

1. Афанасьева К. В., Игушев Е. А. Школьный этимологический словарь мансийского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ, 2011. 114 с.
2. Вртанесян Г. С. Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 525–538.
3. Герасимова С. А. Образ богатыря как часть мифологической картины мира в мансийском фольклоре // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 228–233.
4. Динисламова О. Ю. Языковая репрезентация роста человека в мансийской и русской фразеологической картинах мира // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 30–39.
5. Динисламова С. С. Героический эпос народа манси – свидетельство древней культуры и искусства народа // Материалы VIII научно-практической конференции, посвященной памяти А. А. Дунина-Горкавича (г. Ханты-Мансийск, 10 апреля 2012 г.). Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2012. С. 83.
6. Динисламова С. С. Героический эпос манси как фактор духовно-нравственного развития личности // Современная финно-угорская филология: теория и практика: сб. матер. конф. XIV Югорские чтения. Ижевск: Принт-2, 2016. С. 46–55.
7. Динисламова С. С. Дети Торума – богатыри героического эпоса манси // I Сибирский форум фольклористов: тез. докладов. Новосибирск: Академиздат, 2016. С. 77–78.
8. Иванова В. С. О семантике чисел в духовной культуре обских угров. Томск: изд-во Том. ун-та, 2002. 36 с.
9. Именитые Богатыри Обского края. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ; Юграфика; Югорский формат. Кн. 1, 2010, 150 с.; Кн. 2, 2012, 171 с.; Кн. 3, 2015, 204 с.
10. Кузакова Е. А. Словарь манси (восточный диалект). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. 315 с.
11. Кульсарин Н. Г. Образ богатыря в русском и башкирском героическом эпосе: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2014. 190 с.
12. Мансийская (вогульская) поэзия: военные и героические сказания / сост. Е. И. Ромбандеева. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 250 с.
13. Мифы, предания, сказки хантов и манси / [пер. с хант., манс., нем. языков]; сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. М.: Наука, 1990. 568 с.
14. Попова С. А. От Урала до Оби: героический путь вождя-богатыря Намың Отыр'а (к вопросу о миграциях и сложении сосвинско-ляпинской группы манси) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 741–754.
15. Ромбандеева Е. И. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
16. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Сев. Дом; Сев.-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. 208 с.
17. Словарь русского языка <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma133604.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 13.05.2021).
18. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=1930> (дата обращения: 10.05.2021).
19. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 томах. <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/04/us160308.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 10.05.2021).

20. Трояков П. А. К вопросу об историко-генетическом изучении ранних форм эпоса // Советская этнография. 1977. № 3. С. 125–132.
21. Чернецов В. Н., Чернецовы И. Я. Краткий мансийский словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 116 с.
22. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2007. 184 с.
23. Эпические песни // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия. 1987. URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/7229ЭПИЧЕСКИЕ_ПЕСНИ (дата обращения: 30 июня 2021 г.).
24. Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C> (дата обращения: 10.05.2021).
25. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Bd II: Kriegs und heldensagen. Helsinki: [w/p], 1955. 431 p.
26. Mingazova L. I., Galimullin F. G., Galimullina A. F. Folk heroes in the poetry of the people of the Volga and Ural regions // Journal of Language and Literature 2014. Vol. 5. no. 4. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F90539772/JLL2014_4_54_.pdf
27. Munkácsi Bernát. Vogul népköltési gyűjtemény I–IV. Budapest: Akadémiai kiado, 1910–1921. Bd II/1. 756 p.
28. Munkacs B., Kalman B. Wogulisches wörterbuch. Budapest: Akadémiai kiado, 1986. 950 p.
29. Naumova Elena V. The Image of Bogatyrs in Yakut and Russian Folklore Texts // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2018. 11(7). Pp 1113–1126.

References

1. Afanasyeva K. V., Igushev E. A. *Shkol'nyj etimologicheskij slovar' mansijskogo yazyka* [School etymological dictionary of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: IIC Publ., 2011. 114 p. (In Russian)
2. Vrtanesyan G. S. *Chislavye komplekxy v tekstah i material'noj kul'ture narodov Urala, Priural'ya i Sibiri* [Numerical complexes in the texts and material culture of the peoples of the Urals, Cis-Urals and Siberia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (3), pp. 525–538. (In Russian)
3. Gerasimova S. A. *Obraz bogatyrya kak chast' mifologicheskoy kartiny mira v mansijskom fol'klore* [The image of a bogatyr as part of the mythological picture of the world in Mansi folklore]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 2020, no. 11, pp. 228–233. (In Russian)
4. Dinislamova O. Yu. *Yazykovaya reprezentaciya rosta cheloveka v mansijskoj i russoj frazeologicheskoy kartinah mira* [Linguistic representation of human growth in the Mansi and Russian phraseological pictures of the world]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 30–39. (In Russian)
5. Dinislamova S. S. *Geroicheskij epos naroda mansi – svidetel'stvo drevnej kul'tury i iskusstva naroda* [The heroic epos of the Mansi people – evidence of the ancient culture and art of the people]. *Materialy VIII nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati A. A. Dunina-Gorkavicha (g. Hanty-Mansijsk, 10 aprelya 2012 g.)* [Materials of the VIII scientific-practical conference dedicated to the memory of A. A. Dunin-Gorkavich (Khanty-Mansiysk, April 10, 2012)]. Khanty-Mansiysk: Pечатное дело Publ., 2012. p. 83. (In Russian)
6. Dinislamova S. S. *Geroicheskij epos mansi kak faktor duhovno-nravstvennogo razvitiya lichnosti* [Heroic epos of the Mansi people as a factor of spiritual and moral development of a person]. *Sovremennaya finno-ugorskaya filologiya: teoriya i praktika: sb. mater. konf. XIV Yugorskie chteniya* [Modern Finno-Ugric philology: theory and practice: collection of materials of the Conference XIV Yugra Readings]. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. pp. 46–55. (In Russian)
7. Dinislamova S. S. *Deti Toruma – bogatyri geroicheskogo eposa mansi* [Children of Torum – bogatyrs of the heroic epos of the Mansi people]. *I Sibirskij forum fol'kloristov: tez. dokladov* [I Siberian Forum of the Folklorists: abstracts]. Novosibirsk: Akademizdat Publ., 2016. pp. 77–78. (In Russian)
8. Ivanova V. S. *O semantike chisel v duhovnoj kul'ture obskih ugrov* [About the semantics of numbers in the spiritual culture of the Ob Ugrians]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. 36 p. (In Russian)
9. *Imenitye Bogatyri Obskogo kraja* [Famous Bogatyrs of the Ob region]. Khanty-Mansiysk: IIC YuGU Publ.; Yugrafika Publ.; Yugorskij format Publ. Book 1. 2010. 150 p.; Book 2. 2012. 171 p.; Book 3. 2015. 204 p. (In Russian, Mansi)
10. Kuzakova E. A. *Slovar' mansi (vostochnyj dialekt)* [Dictionary of the Mansi people (Eastern dialect)]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN Publ., 1994. 315 p. (In Russian)
11. Kulsarin N. G. *Obraz bogatyrya v russskom i bashkirskom geroicheskome epose* [The image of a bogatyr in Russian and Bashkir heroic epos]. Ufa, 2014. 190 p. (In Russian)
12. *Mansijskaya (vogul'skaya) poeziya: voennyje i geroicheskie skazaniya* [Mansi (Vogul) poetry: military and heroic legends]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Tyumen: Format Publ., 2017. 250 p. (In Mansi, Russian)
13. *Mify, predaniya, skazki hantov i mansi* [Myths, legends, fairy tales of the Khanty and Mansi peoples]. Transl. from Khanty, Mansi, and German languages, comp. by N. V. Lukina. Moscow: Nauka Publ., 1990. 568 p. (In Russian)
14. Popova S. A. *Ot Urala do Obi: geroicheskij put' vozhdya-bogatyrya Namyn Otyr'a (k voprosu o migracijah i slozhenii sos'vinsko-lyapinskoj grupy mansi)* [From the Urals to the Ob: the heroic path of the leader bogatyr Namyn Otyr (to the issue of migrations and the formation of the Sosva-Lyapin group of the Mansi people)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (4), pp. 741–754. (In Russian)

15. Rombandeeva E. I. *Geroicheskiy epos mansi (vogulov): Pesni svyatykh pokrovitelej* [Heroic epos of the Mansi (Voguls): Songs of saint patrons]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2010. 648 p. (In Russian)
16. Rombandeeva E. I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [The history of the Mansi people (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: Sev. Dom; Sev.-Sib. reg. kn. izd-vo Publ., 1993. 208 p. (In Russian)
17. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma133604.htm?cmd=0&istext=1> (accessed May 13, 2021). (In Russian)
18. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka V. Dalya* [Explanatory dictionary of the living great Russian language by V. Dal]. Available at: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=1930> (accessed May 10, 2021). (In Russian)
19. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4 tomah* [Explanatory dictionary of the Russian language. In 4 volumes]. Ed. by D. N. Ushakov. Available at: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/04/us160308.htm?cmd=0&istext=1> (accessed May 10, 2021). (In Russian)
20. Troyakov P. A. *K voprosu ob istoriko-geneticheskom izuchenii rannih form eposa* [To the question about the historical and genetic study of the early forms of epos]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1977, no. 3, pp. 125–132. (In Russian)
21. Chernetsov V. N., Chernetsova I. Ya. *Kratkiy mansijskiy slovar'* [Brief Mansi dictionary]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1936. 116 p. (In Russian)
22. Chistobaeva N. S. *Geroicheskiy epos hakasov: tematika i poetika* [Heroic epos of the Khakass: themes and poetics]. Novosibirsk, 2007. 184 p. (In Russian)
23. *Epicheskie pesni* [Epic songs]. *Literaturnyj enciklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Ed. by V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaev. Moscow: Sov. Enciklopediya Publ., 1987. Available at: https://literary_encyclopedia.academic.ru/7229EPICHESKIE_PESNI (accessed June 30, 2021). (In Russian)
24. *Etimologicheskij onlajn-slovar' russkogo yazyka M. Fasmera* [Etymological online dictionary of the Russian language by M. Fasmer]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B1/%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C> (accessed May 10, 2021). (In Russian)
25. Kannisto A., Liimola M. *Wogulische Volksdichtung*. Bd. II: Kriegs und heldensagen. Helsinki: [w/p], 1955. 431 p. (In German, Mansi)
26. Mingazova L. I., Galimullin F. G., Galimullina A. F. Folk heroes in the poetry of the people of the Volga and Ural regions. *Journal of Language and Literature*, 2014, no. 5 (4). Available at: https://kpfu.ru/staff_files/F90539772/JLL2014_4_54_.pdf (accessed May 20, 2021). (In English)
27. Munkácsi Bernát. *Vogul népköltési gyűjtemény I–IV*. Budapest: Akadémiai kiado, 1910–1921. Bd II/1: Istenek hösi énekei, regéi és idézö igéi. 756 p. (In Hungarian, Mansi)
28. Munkácsi B., Kalman B. *Wogulisches wörterbuch*. Budapest: Akadémiai kiado, 1986. 950 p. (In Hungarian, Mansi)
29. Naumova E. V. The Image of Bogatyrs in Yakut and Russian Folklore Texts. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2018, no. 11 (7), pp. 1113–1126. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Светлана Алексеевна, старший научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), аспирант, Югорский государственный университет.

geras_sa78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2395-8951

ABOUT THE AUTHOR

Gerasimova Svetlana Alekseevna, Senior Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Post-graduate Student, Yugra State University.

geras_sa78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2395-8951